

— Какое тебе дело? — Ци Тянь грубо оттолкнул Бай Ли и шагнул вперёд. Увидев Жань Синьяна на кровати, его гнев вспыхнул с новой силой. Он едва сдерживался, готовый выкрикнуть вопрос: почему Жань Синьян лежит, а Бай Ли открывает дверь?

— Господин Ци, вы пришли, — хрипло, совсем без сил произнёс Жань Синьян.

Ци Тянь замер, и ярость его вмиг сменилась щемящей жалостью.

— Ты... ты простудился? — Глядя на болезненный вид Жань Синьяна, Ци Тянь почувствовал, как сердце сжимается от боли. Неужели его сегодня и правда оставили в стороне?

— Да, господин Ци. Если у вас нет срочных дел, зайдите через несколько дней. — Жань Синьян ясно давал понять, что гостю пора уходить. Заметив, как лицо Ци Тяня напряглось, он повернулся к Бай Ли:

— И вы тоже уходите. То, о чём вы просили, я не согласен. Больше не приходите.

Ци Тянь уже хотел спросить, в чём дело, но Бай Ли опередил его:

— Синьян, я не это имел в виду. Подумай ещё раз. Деньгами я тебя не обделю.

— Дело не в деньгах, Бай Ли. Я не хочу больше об этом говорить. Уходите, — Жань Синьян почувствовал, как голова начинает кружиться, а перед глазами всё поплыло.

Речь их для Ци Тяня звучала смутно. Он взял со стола документы, пробежался глазами — и кровь ударила в голову. Так этот неблагодарный пришёл вынудить Жань Синьяна уступить!

— Господин Бай, так вот чем ваша компания занята в последнее время? Если нужен представитель, нашли бы какого-нибудь знаменитость. А, нет денег? Я бы одолжил. Или сходите в центр для инвалидов, возьмите кого-нибудь без руки или ноги — и им поможете, и себе пользу получите. — Язвительные слова Ци Тяня заставили Бай Ли съёжиться, но Жань Синьян лишь удивился: Ци Тянь уже во второй раз вступался за него.

Бай Ли смотрел на них и чувствовал, что что-то не так, но промолчал. Он взял пальто, глубоко взглянул на Жань Синьяна и произнёс:

— Синьян, ты ведь любишь меня? Почему не хочешь помочь?

Жань Синьян и Ци Тянь застыли одновременно, с недоумением уставившись на говорившего. Бай Ли слегка нахмурился:

— Синьян, я знаю, ты любишь меня уже пять лет. Но мы оба мужчины, и я всегда обходил это молчанием. Сегодня я спрашиваю: даже в таком пустяке ты отказываешь? Думаю, ты просто разлюбил.

Внутри Жань Синьяна что-то разбилось вдребезги. Осколки вонзились в самое сердце, и боль отняла дыхание. Выходит, этот человек всё время лишь смеялся над ним.

Ци Тянь смотрел на лицо Жань Синьяна, белое, как бумага, и сердце его сковала острая боль. Он медленно поднял руку, прикоснулся к его щеке и мрачно произнёс:

— Ты угадал. Теперь Жань Синьян любит меня. Думаю, господину Бай не стоит тратить силы.

Зрачки Бай Ли сузились. Он прищурился, глядя на Ци Тяня, и долго не мог вымолвить ни

слова.

— Что, не веришь? — В следующее мгновение Ци Тянь наклонился и прижался губами к губам Жань Синьяна. Холодное прикосновение заставило его сердце сжаться.

Бай Ли широко раскрыл глаза, не веря происходящему. Спустя мгновение он увидел, как Ци Тянь ухмыльнулся ему в ответ.

Когда Бай Ли ушёл, Жань Синьян тяжело рухнул на кровать. Только коснувшись мягкой простыни, он позволил напряжённым нервам наконец расслабиться.

Ци Тянь, видя, как тот падает, почувствовал, будто сердце его уходит в пучину. Такое ощущение, будто он тонет, он испытывал впервые.

— Я отвезу тебя в больницу, — Ци Тянь наклонился, подхватил Жань Синьяна на руки и ахнул, почувствовав жар его тела. — Как ты умудрился так разгорячиться?

Жань Синьян уже был без сознания, лишь смутно ощущая, как кто-то держит его на руках. Выскользнув из тёплого одеяла, он вздрогнул и инстинктивно прижался к Ци Тяню.

Тот закутал Жань Синьяна в плед и поспешил в больницу.

Когда капельницу установили, врач сказал Ци Тяню:

— Оботрите его тело, чтобы стало легче. И лучше переоденьте — одежда вся пропотела.

— Хорошо. А когда температура спадёт?

— Если всё пойдёт хорошо, к вечеру. Ухаживайте за ним, если что — позовите медсестру.

Врач ушёл, и в палате остались только они двое.

Ци Тянь тяжело вздохнул, набрал таз с тёплой водой, аккуратно расстегнул рубашку Жань Синьяна. Под ней открылась белая, гладкая кожа, из-за жара слегка порозовевшая. Особенно выделялись два розовых соска. Ци Тянь невольно сглотнул.

Сдерживая порыв наброситься, он тщательно обтёр всё тело Жань Синьяна, попутно не забывая и ощупать. Едва закончив, сам покрылся испариной.

Внезапно им овладело любопытство. Ци Тянь осторожно сдвинул ноги Жань Синьяна, внимательно измерил расстояние между ними большим и указательным пальцами. Потом, словно не веря себе, попросил у медсестры линейку, перемерил и наконец кивнул, пробормотав:

— Четыре с половиной сантиметра...

Проснувшись, Жань Синьян увидел рядом чью-то голову. Он попытался пошевелиться, но тело всё ещё было тяжёлым, и он лишь протянул руку к стакану с водой на тумбочке.

Ци Тянь, почувствовав движение, тут же проснулся, схватил стакан и поднёс к его губам:

— Проснулся — почему не позвал?

Жань Синьян жадно выпил воду, и в горле стало легче. Он пристально посмотрел на

встревоженного Ци Тяня и наконец вымолвил:

— Боялся разбудить.

— Э-э... Как себя чувствуешь? Что-нибудь ещё болит?

— Всё... Всё болит. Спасибо за заботу, господин Ци. — Жань Синьян снова лёг и медленно закрыл глаза. Спать он не хотел, но и смотреть на Ци Тяня — тоже.

— Хорошо отдохни. Я заскочу в офис, потом вернусь. — Ци Тянь приложил тыльную сторону ладони ко лбу Жань Синьяна и с облегчением вздохнул: жар наконец спал.

Жань Синьян лишь кивнул, ожидая, когда тот уйдёт.

Ци Тянь наклонился и прошептал ему на ухо:

— Когда поправишься, я потребую с тебя полную компенсацию.

Жань Синьян вздрогнул, но глаза не открыл. Лишь когда дверь закрылась, он в тревоге распахнул их. Придёт время — и от судьбы не уйти.

Вздremнув ещё, он проснулся уже в темноте. Включив свет, увидел: на откидном кресле рядом кто-то спит.

— Синь... Синьхай?

Яркий свет заставил Жань Синьхай открыть глаза. Увидев изумлённое лицо брата, он улыбнулся:

— Брат, проснулся?

— Да... Ты... как ты здесь оказался?

— Я звонил тебе, но ответил твой начальник. Сказал, ты в больнице, вот я и примчался. — Жань Синьхай сгорал от любопытства, почему начальник привёз сотрудника в больницу, но спрашивать не стал.

— А...

Жань Синьян почувствовал, как в душе что-то тихо переменялось. К Ци Тяню он теперь, кажется, относился без прежнего отторжения. Если, конечно, не вспоминать о *том*.

— Брат, я сварил тебе кашу, поешь. — Жань Синьхай, неизвестно когда налив кашу из термоса, поднёс ложку к его губам.

— Хорошо. А давно ты здесь? Один был?

— Да, а что? Кто-то ещё должен был быть?

— Нет... Просто спросил. — Жань Синьян доел кашу, прикрыл глаза и задумчиво уставился в пространство.

Между ними повисло молчание. Жань Синьхай долго смотрел на лицо брата. Между ними была лишь кровная связь, и ничего больше.

— Брат, у тебя... есть парень?

Жань Синьян внутренне содрогнулся. Медленно повернувшись к брату, он с улыбкой покачал головой:

— Нет. С чего ты взял?

— Брат, если нет, тогда что это было в прошлый раз?

В прошлый раз? Жань Синьян вдруг вспомнил ту ночь с Ци Тянем, своё тело, покрытое следами страсти, которые Жань Синьхай видел своими глазами.

Жань Синьян отвел взгляд. Врать он не умел. Пальцы его слегка сжались.

— Не твоё дело, — твёрдо сказал он.

<http://bllate.org/book/15938/1424609>